

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВКСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Обучающийся

Е.С. Ильчук

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Выпускная квалификационная работа на тему: «Особенности производства по делам несовершеннолетних» посвящена исследованию теоретических и практических вопросов регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как процессуальная форма, включающая в себя изъятия, установленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, на сегодняшний день содержит ряд проблем законодательной регламентации, негативно сказывающихся на правоприменительной практике в данной сфере.

В качестве объекта исследования рассмотрены общественные отношения, складывающиеся в ходе уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Предмет исследования – нормативно-правовая база, регламентирующая порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, судебная практика по его применению.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Во введении рассмотрены актуальность темы, объект, предмет исследования, цели и задачи исследования, проведен анализ научной и нормативной базы исследования. В первой главе работы дана общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Вторая глава посвящена изучению процессуальных особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В третьей главе рассмотрены проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В заключении подведены итоги исследования и сделаны наиболее важные выводы и предложения.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	6
1.1 Историческое развитие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	6
1.2 Понятие и значение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	11
1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	15
Глава 2 Процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	21
2.1 Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	21
2.2 Судебное разбирательство дел в отношении несовершеннолетних.....	30
Глава 3 Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	37
3.1 Проблемы производства при прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетних.....	37
3.2 Проблемы избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних.....	43
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на сегодняшний день содержит ряд проблем законодательной регламентации, негативно сказывающихся на правоприменительной практике в данной сфере.

При рассмотрении уголовных дел, касающихся несовершеннолетних, необходимо учитывать их специфику, которая заключается в следующем: с одной стороны, необходимо предотвращать совершение преступлений несовершеннолетними в будущем, а также способствовать их исправлению и воспитанию; с другой стороны, органы предварительного следствия и суд должны защищать все права и законные интересы несовершеннолетних.

Необходимо помнить, что данная категория лиц отличается особенностями как в интеллектуальном, так и в физиологическом развитии, часто связанными с недостатком жизненного опыта, знаний и навыков. Из-за этого несовершеннолетние имеют специальное правовое положение в обществе, требующее особой правовой регламентации на всех этапах уголовного судопроизводства.

Цель исследования – изучение теоретических и практических вопросов регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации.

В соответствии с обозначенной целью поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- определить процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в ходе уголовного судопроизводства в отношении

несовершеннолетних.

Предмет исследования – нормативно-правовая база, регламентирующая порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, судебная практика по его применению.

Теоретическую основу работы составили научные труды таких авторов, как Е.П. Абаева, Л.Н. Гасанова, С.С. Занадолбин, Е.Е. Коробкова, И.С. Лапаев, М.А. Маслова, С.А. Лобова, О.И. Лященко, О.А. Митин, А.А. Павлюк, Д.А. Паршинцев, А.А. Погорельский, В.А. Решетняк, А.М. Аликиева, В.С. Хоршева, Е.В. Токарева, И.В. Шишова, и других.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Конституции РФ [7], УПК РФ [35], иных нормативных актов, регулирующих вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Методическую основу исследования составили общенаучные логические методы, такие как анализ и синтез, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному и частнонаучные методы: метод системного анализа, логико-юридический, сравнительно-правовой и диалектический.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

1.1 Историческое развитие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Полагаясь на мнение специалистов в области уголовно-процессуального права, можно выделить несколько этапов процесса внедрения в правовую систему норм, отвечающих психологическим и возрастным свойствам несовершеннолетних, учитываемых в ходе уголовного судопроизводства. Так, В.С. Хоршева, Е.В. Токарева выделяют следующие этапы развития уголовного процесса в сфере судебного производства в отношении несовершеннолетних: 1864-1918 гг., 1918-1961 гг., 1961-2002 гг., 2002 г. - настоящее время [40, с. 658].

Выделяя начальный этап, датируемый хронологическими рамками 1864-1918 гг., в первую очередь, необходимо отметить Устав уголовного судопроизводства 1864 г., тот документ, в котором первоначально была отражена процессуальная индивидуальность прав несовершеннолетних и введения уголовного процесса в отношении данных субъектов в принципе.

Как отмечает С.А. Лобова, «изначально, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был установлен запрет на дачу показаний в качестве свидетелей под присягой несовершеннолетних детей, возраст которых был меньше четырнадцати лет. Также в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. встречались положения об участии родителей, опекунов и воспитателей несовершеннолетних при производстве уголовного процесса» [10, с. 314].

Далее нормативную базу в данной сфере пополнил Закон «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» 1897 г., отметив возрастные рамки несовершеннолетних подсудимых «... от 10 до 17 лет ...». Данный возраст и на сегодняшний день ограждается идентичными возрастными

рамками и в научной литературе чаще всего называется «подростковый».

В данный период появляется подсудность данной категории дел общим и местным судам, а также нормативная ссылка на понимание и осознание подростком своих действий, то есть если судом устанавливалась ситуация, при которой данное важное обстоятельство отсутствовало, то уголовное преследование по данному делу прекращалось, что можно считать прототипом сокращенной формы судебного разбирательства, а также при любой форме в процессе участвовали законные представители несовершеннолетнего. Выражение упрощенного порядка судопроизводства можно было видеть в проведении лично судьей «воспитательных бесед», определенного рода и регламента, с несовершеннолетним. При этом, присутствовала определенная ограниченность подростка в качестве непосредственного субъекта уголовно-процессуальных отношений, к примеру данное лицо, как правило, не участвовало в судебном заседании лично.

В целом, начальный период формирования судебного производства в отношении несовершеннолетних можно отметить, как весомый первичный «пласт нормотворческой и нормоприменительной деятельности» по данной категории уголовных дел.

Второй период процесса формирования судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних имеет следующие хронологические рамки: 1918-1961 г. Начало данного периода непосредственно связано с окончанием действия Устав уголовного судопроизводства 1864 г., так как в 1918 г. произошла кардинальная смена государственного аппарата. Именно в данный период нагрузка на суды была огромной, так как данный орган выступал зачастую единственной инстанцией при введении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, зачастую выполняя непосредственные функции следственных подразделений. Что касается порядка рассмотрения уголовных дел в отношении подростков, то он и вовсе был чрезвычайным, а в принятии окончательного решения большую роль играли члены комиссии по

делам несовершеннолетних, что в данный период истории развития судебной системы не являлась его непосредственной составляющей, выражая исключительно субъективное мнение [10, с. 315].

Тем не менее, именно в данный период развития судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних происходит существенное расширение компетенции суда. Так, появляется такая процессуальная обязанность народных судей, как императивное проведение предварительного расследования в трехдневный срок и подготовка доклада для комиссии по делам несовершеннолетних (что по сути своей является характеристикой личности обвиняемого, описанием обстоятельств, которые побудили его на совершение преступления, влияние его окружения на данное его решение), в которых подозреваемыми проходили подростки, достигшие четырнадцатилетнего возраста.

Можно отметить, что в данный период на практике не существовало института законных представителей, на его место «пришел» институт социальной помощи несовершеннолетним, что было непосредственно связано с ранее упомянутой комиссией по делам несовершеннолетних. Согласно УПК РСФСР 1922 г., у комиссии по делам несовершеннолетних было право вынесения специального постановления в целях того, чтобы отдельное уголовное дело рассматривалось в рамках суда.

Фактически, в начале второго периода процесса формирования судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, все решения, почти в полном своем массиве, целиком были подведомственны внесудебному органу, что с одной стороны указывает на индивидуальную природу формирования отечественного законодательства, а с другой прямо указывает на недостаток объективного контроля над защитой прав самых незащищенных участников уголовно-процессуального разбирательства.

Вскоре работа судебных органов была облегчена, так как процесс проведения следственного расследования был передан органам милиции.

Появилось в практике и медицинское освидетельствование по данной категории дел в случае, если установить реальный возраст субъекта не представлялось возможным [19, с. 148].

Многие изменения в данный период формирования судебного разбирательства по делам в отношении несовершеннолетних можно считать зеркальными общей политической и социальной ситуации в СССР. Так, в период 1930-х гг., который можно по праву назвать одним из самых репрессивных в отечественной истории XX века, по некоторым уголовным составам возраст наступления уголовной ответственности составлял 12 лет, а несовершеннолетие обвиняемого и вовсе было исключено из перечня смягчающих наказаний. Данная ситуация сохранилась вплоть до конца 50-х гг. прошлого века, то есть, говоря о судебном разбирательстве по делам в отношении несовершеннолетних, подразумевались общие уголовно-процессуальные нормы, применимые к совершеннолетним субъектам.

Только в 1958 г., после принятия Закона «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», появилось определенное отделение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Как отмечают исследователи, «с принятием данного закона происходит законодательная регламентация прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и законодательно был закреплен факт исключения производства по уголовному делу, в случаях, если подросток не достиг возраста уголовной ответственности по определенному составу» [10, с. 315].

Учитывая все стихийность изменений уголовно-процессуального законодательства в данный период, стоит сказать, что по итогу законодательство СССР встало на путь гуманизации, заложив определенный вектор развития, что имел продолжение в следующие годы.

Основой нормотворческой базы в третий период формирования судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних является Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. В данном документе

особенности судебного производства по делам несовершеннолетних регламентировались отдельной 32 главой. Положения данной главы составляли особенности, сопровождающие уголовно-процессуальное производство на этапе не только предварительного следствия, но и непосредственно в самом судебном разбирательстве, при этом сам кодекс не был «статичным», к имеющемуся массиву норм добавлялись дополнения, а изменения сопутствовали на протяжении всего действия данного законодательного акта [16, с. 136].

Учитывая весь спектр положительных изменений в законодательстве в данный период времени, непроработанной оставалась практическая деятельность следственных органов и сам по себе судебный процесс, который не был «видоизменен» под рассмотрение уголовных дел данного типа. К положительным же изменениям, кроме вышперечисленных, стоит так же причесть: законодательный императив соблюдения прав подсудимого, не достигшего совершеннолетия, и выделение дела случае соучастия с совершеннолетними субъектами; расширенность предмета доказывания; обязательность участия защитника с момента предъявления обвинения и т.д.

Именно в таком нормативном «состоянии» уголовно-процессуальное законодательство дошло до хронологических рамок выделенного нами четвертого этапа развития судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, ознаменовав собой полную смену подходов к реализации данного процесса. Как отмечают исследователи, данный период являет собой смену «модели ювенальной юстиции», ведь, благодаря заполнению видимых законодательных пробелов, вся системы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних могла без перегибов модернизироваться и логично прогрессировать [32, с. 660]. Помешали данному процессу стихийные преобразования во всех сферах общества, что произошли после распада СССР в конце XX века, именно из-за этого исторического события не была окончена нормотворческая работа и последующее введение на тот момент еще Концепции судебной реформы,

отразившуюся Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.

Хронологические рамки четвертого этапа формирования судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних начинаются с момента начала действия УПК РФ от 1 июля 2002 г. С принятием данного акта произошли соответствующие изменения: «регламентация формы предварительного расследования, закрепление мер процессуального принуждения, применимые к несовершеннолетнему и основания, и порядок прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего» [44, с. 59].

В целом, сделать однозначного вывода о динамике изменений на протяжении истории применения уголовно-процессуальных мер в отношении несовершеннолетних не представляется возможным, так как в большинстве своем они были стихийными и отвечали тем временным рамкам, в которые были приняты. К сожалению, судьба несовершеннолетнего зачастую была игнорируемой в уголовной судебной системе в силу стихийности исторических событий во все периоды отечественной истории, можно сказать, что на разработку нормативных положений, касающихся обстоятельного регулирования уголовного процесса в отношении несовершеннолетних, не хватало времени у законодателя. Такое положение было переломлено фактически только в современный период, что дает возможность предположить позитивную тенденцию в изменении регулирования в данной области.

1.2 Понятие и значение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Производство по уголовным делам, касающимся несовершеннолетних лиц, может быть рассмотрено с двух сторон. Во-первых, такое производство является неотъемлемой частью общего уголовного процесса и подчиняется всем его принципам и нормам, точно так же, как и другие его составляющие.

Во-вторых, производство по уголовным делам, связанным с несовершеннолетними, имеет свои специфические особенности, которые законодатель закрепил в отдельной главе УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». Несмотря на это, следует отметить, что некоторые статьи, касающиеся особого правового положения несовершеннолетних, встречаются и в других главах УПК РФ.

Как справедливо отмечают исследователи, «целью выделения в особое производство рассматриваемой категории дел в первую очередь связано с тем, чтобы обеспечить дополнительные меры по юридической защите такой уязвимой категории граждан, как несовершеннолетние, которые вовлекаются в процесс в различном статусе – подозреваемые, обвиняемые, а также свидетели» [28, с. 466].

Важно рассмотреть значение производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних как специфического правового института. Так, А.А. Павлюк отмечает, что «в первую очередь, само существование характерного порядка производства уголовных дел необходимо для правовой защиты рассматриваемой категории граждан, так как последние по многим факторам не способны наравне со взрослыми людьми обладать таким же правовым статусом и проявлять адекватную реакцию на происходящее. Правосудие в отношении несовершеннолетних должно обеспечивать наиболее индивидуальный подход к каждому гражданину, для того, чтобы соотнести совершенные деяния того или иного человека с особенностями его личности, психологического развития. Ведь как известно, у несовершеннолетних уровень физиологического и психологического развития различный по отношению к взрослым» [17, с. 81].

Также, как справедливо отмечают исследователи, «нередки ситуации, когда несовершеннолетний имеет заболевания психического характера. В данном случае необходимо рассматривать вопрос о проведении судебно-медицинской экспертизе в отношении такого несовершеннолетнего. Также, еще один факт, который важно установить при производстве уголовного дела:

действовал ли несовершеннолетний по своей воле, или же он совершал преступление по просьбе (или в соучастии) взрослого лица» [3, с. 26].

При этом, «число различных категорий преступлений, совершенных несовершеннолетними или в соучастии имеет достаточно высокие показатели, что, как раз и обуславливает необходимость установления мотивов совершения преступления тем или иным несовершеннолетним при индивидуальном подходе производства уголовных дел» [3, с. 27].

Наличие в УПК РФ отдельной главы об особенностях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних соответствует международно-правовым обязательствам Российской Федерации.

Так, 10 декабря 1985 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН были приняты Минимальные стандартные правила, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [15]. Присоединившись к данным Правилам, Российская Федерация обязуется принять необходимые меры для разработки определенной группы законов, которые напрямую относятся к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, а также к органам, которые ответственны за защиту их прав и законных интересов в соответствии с законодательством.

Если сравнить уголовно-процессуальное законодательство с другими странами, можно заметить тенденцию отдельного рассмотрения производства по уголовным делам, связанным с несовершеннолетними, от общего порядка рассмотрения уголовных дел.

Отмечая возраст, с которого возможна уголовная ответственность за определенные преступления, следует отметить, что это имеет достаточно разнообразный характер в различных странах.

Так, например, как отмечают исследователи, «в США в большинстве штатов, уголовная ответственность наступает с 11 лет за преступления федерального уровня (в штате Северная Каролина возраст уголовной ответственности – 6 лет), во Франции с 13 лет, ФРГ – 14 лет, Англия – 10-17 лет (по различным составам преступлений) и так далее» [9, с. 133].

Часто, когда рассматривается вопрос о возрасте несовершеннолетних, в международно-правовых нормах указывается 18-летний возраст наступления совершеннолетия с пояснениями: «если иной возраст не установлен национальным законодательством» – именно так рассматривается понятие несовершеннолетнего в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, рассматривая понятие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц, прослеживается двуспектность подхода к определению данного понятия. Одни исследователи полагают, что «производство по рассматриваемой категории дел является частью всего уголовного процесса в целом, которая, в свою очередь, подчиняется всем принципам и единым нормам» [6, с. 295]; другие определяют понятие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как «определенную специфику, наряду с этим отмечая отдельное закрепление процесса производства законодателем в уголовно-процессуальном законе» [1, с. 229].

Говоря о значении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц, в научной литературе выделяется тот факт, что «в отечественном законодательстве (также как и в законодательстве некоторых других стран) производство по данной категории дел является специфичным и выделяется законодателем, тем самым подавая положительный пример того, как должно осуществляться уголовное производство в отношении такого специфического субъекта как подросток, при этом подчеркивая особую защиту их прав и законных интересов» [5, с. 295].

Можно сформулировать общий вывод, что производство в отношении несовершеннолетних является сложной процедурой, так как суду необходимо учитывать все психологические и возрастные особенности подсудимого, также роль суда заключается в установлении вины несовершеннолетнего и назначения справедливого наказания с учетом всех психологических и возрастных особенностей.

Современный российский институт производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних достаточно специфичен и усложнен: являясь частью общего уголовного процесса и, не обладая автономией, с одной стороны он базируется на общих принципах уголовного процесса, с другой стороны – предусмотренные законодателем особые правила расследования и судебного разбирательства по преступлениям несовершеннолетних, основываясь на общепризнанных принципах гуманности, этики и морали международно-правовых постулатов, выделяются уголовно-процессуальным законодательством в отдельную главу УПК РФ, тем самым, наделяя несовершеннолетних дополнительными гарантиями их прав, учитывая неполноту процессуальной дееспособности подростков, возрастные, психофизические и индивидуальные особенности их личности.

1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются в рамках расширенного предмета доказывания. Так, дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, должны рассматриваться с опорой на анализ обстоятельств, закрепленных в ст. 73, 421 УПК РФ. Данное обстоятельство позволяет более объективно проанализировать личность несовершеннолетнего [2, с. 107].

В данной связи, можно выделить целый ряд обстоятельств, которые необходимо доказать в рамках рассмотрения уголовных дел, фигурантом которых является несовершеннолетний.

Так, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних относится возраст несовершеннолетнего, дата его рождения. Данный вопрос является ключевым в рамках определения возможности назначения несовершеннолетнему уголовного наказания.

Если несовершеннолетний еще не получил паспорт гражданина Российской Федерации, то необходимо изучить его свидетельство о рождении. В случае, если изучить документы несовершеннолетнего лица представляется невозможным в силу утраты таких документов или иных обстоятельств, то наиболее целесообразным будет назначить судебную экспертизу, требования к производству которой закреплены в п. 5 ст. 196 УПК РФ.

Проведение медицинской экспертизы способствует определению точного возраста несовершеннолетнего посредством установления уровня физического и интеллектуального развития ребенка, сопоставления полученных данных с определенными медицинскими стандартами в контексте определения возраста ребенка.

При этом, фиксируя возраст несовершеннолетнего в рамках судебной экспертизы необходимо опираться на Постановление Пленума Верховного суда РФ от 4 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [21]. Так, фиксируя возраст несовершеннолетнего необходимо определить в качестве такового последний день года, обозначенный экспертами или же ориентироваться на минимальный возраст, обоснованный экспертами.

К числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, относятся условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. В этом ключе определяется специфика личности несовершеннолетнего. В процессе анализа таких обстоятельств будет установлена возможность применения к несовершеннолетнему подсудимому уголовного наказания или мер воспитательного воздействия [39, с. 171].

Соответственно, анализируются не только фактические обстоятельства, закрепленные в ст. 60 УПК РФ, но и также дополнительные условия, которые связаны со спецификой воспитания несовершеннолетнего, его

психологическим состоянием. С данной целью досконально анализируются сведения о семье несовершеннолетнего, характер его отношений с близкими, его успеваемость и посещаемость, дополнительно анализируются его отношения с одноклассниками.

Для установления уровня психического развития несовершеннолетнего суд может назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Такая экспертиза позволяет установить признаки отставания в психологическом развитии у ребенка.

Причины отставания в психическом развитии могут быть связаны не только с психическим расстройством, но и другими факторами. В данном случае эксперт должен установить, насколько несовершеннолетний адекватно воспринимает всю степень общественной опасности совершенного им деяния, что обосновано в ч. 2 ст. 421 УПК РФ. В этом ключе несовершеннолетний, который не в состоянии осознавать характер и общественную опасность совершенного им преступления при условии, если он не имеет никаких психических расстройств, которое опосредованы отставанием в психическом развитии, не подлежит уголовной ответственности. Данное основание фиксируется в ч. 3 ст. 20 УК РФ [36].

В свою очередь, каждый несовершеннолетний является личностью, имеющей специфические свойства, обладающей особым восприятием, мышлением, прорецирующей конкретные эмоции. Данные факторы зависят от среды воспитания и проживания и конкретных социальных установок, которые несовершеннолетней получили от родителей и сверстников. Так, у ребенка еще в раннем возрасте формируются конкретные ценностные ориентиры и индивидуальные черты характера. Дети имеют уникальный темперамент, характер и личностные способности. При этом нельзя забывать, что ребенок также может иметь определенные личностные деформации, например, многие трудные дети имеют проблемы с обучением. Так, у них отсутствует интерес к получению знаний, отсутствует понимание нравственных ценностей. Личностные деформации могут подразумевать

асоциальный характер поведения ребенка, отсутствие чувства стыда, полное равнодушие к чувствам окружающих его людей.

Дополнительно в рамках производства предварительного расследования и судебного разбирательства по конкретному уголовному делу, субъектом которого является несовершеннолетний, выясняется факт наличия у несовершеннолетних конкретных заболеваний, которые могут повлиять на возможность его содержания в конкретных учебно-воспитательных учреждениях. Так, суд может принять решение об освобождении несовершеннолетнего от необходимости отбывать наказание в специализированных учреждениях закрытого типа.

Также необходимо отметить, что на поведение несовершеннолетних влияют старшие по возрасту. Так, подростки переживают структурные изменения психики в возрасте от 12 до 18 лет, поэтому в этот период они особенно реактивные и стремятся сопротивляться принятым в обществе социальным порядкам и установкам.

В данный период некоторые взрослые способны в большей степени влиять на поведение подростков. Несовершеннолетние реагируют на провокации взрослых и могут совершить тяжкие преступления. В данной связи, неправомерное влияние взрослого, способствующего совершению преступления, определяется в качестве обстоятельства, смягчающего наказание несовершеннолетнего.

Также на смягчение наказания влияют обстоятельства, в рамках которых несовершеннолетний совершал преступления вследствие физического или психического принуждения со стороны взрослого. Не исключается, что в некоторых обстоятельствах преступления могут быть совершены несовершеннолетним в силу определенной материальной зависимости несовершеннолетнего от взрослых.

В процессе выявления такого рода обстоятельств необходимо досконально анализировать степень принуждения, которая была применена к несовершеннолетнему. Суд должен сделать вывод о том, что зависимость и

принуждение в конкретных случаях имеют реальный характер, и соответственно несовершеннолетний в своих действиях не руководствовался собственными интересами.

В этом ключе важно установить специфику отношений между несовершеннолетними и взрослыми, установить какие обстоятельства способствовали совершению преступления, оценить роль взрослого в поступках подростка. В контексте обоснования специфики совершения антиобщественных действий в контексте защиты интересов несовершеннолетнего, подвергнутого отрицательному влиянию более взрослого лица [4, с. 119].

Так, деятельность, которая способствовала вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, является преступлением умышленного характера, которое квалифицируется в ст. 150 УК РФ качестве преступления, посягающего на семью и несовершеннолетних.

Лицо, которое причастно к вовлечению несовершеннолетнего в преступные действия несет уголовную ответственность. Так, взрослый мог манипулировать ребенком посредством обещания, обмана, угрозы. Данное преступление имеет законченный характер с момента совершения действий по вовлечение несовершеннолетних в противоправные действия. Оперативное установление характера такого действия позволяет защитить несовершеннолетнего от отрицательного стороннего влияния, которое может способствовать совершению им преступных действий.

Можно сформулировать вывод, что расширенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц представляет собой ряд дополнительных процессуальных гарантий, которые имеют своей целью снизить негативное влияние проведения уголовного процесса на лиц, не достигших совершеннолетия.

Наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию и указанными в ст. 73 УПК РФ, по делам данной категории требуется установить

дополнительные обстоятельства, связанные с возрастными, психологическими и психическими особенностями несовершеннолетних.

В качестве обобщающего вывода по проведенному в данной главе исследованию можно отметить, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних требует учета всех возрастных и психологических особенностей, что обуславливает необходимость установления особых правил расследования и судебного разбирательства по делам данной категории.

В результате установления расширенного перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, появляются дополнительные процессуальные гарантии для защиты их прав в уголовном процессе, учитывая неполноту процессуальной дееспособности подростков, возрастные, психофизические и индивидуальные особенности их личности.

Глава 2 Процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних включает в себя определение подследственности, порядок возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступления.

В отношении подследственности в первую очередь необходимо отметить, что полномочиями в ведении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наделены следователи Следственного комитета РФ, а также следователи и дознаватели органов внутренних дел МВД России.

Что касается подследственности дел в отношении несовершеннолетних Следственному комитету РФ, то данный орган уполномочен расследовать их в соответствии с пп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, то есть «тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних», исключая иные категории. Можно говорить о том, что в законодательстве намеренно разделяется подследственность внутри группы дел в отношении несовершеннолетних.

В данной связи можно упомянуть о недавних нововведениях в уголовно-процессуальном законодательстве относительно изменения подследственности, так, произошло расширение подследственности по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в отношении несовершеннолетних. В настоящий момент в подследственность Следственного комитета РФ входит расследование дел по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 125, 150, 151 и 156 УК РФ, в случае выявления данных преступлений в ходе расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Данное

изменение мотивированно усилением защиты несовершеннолетних потерпевших на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

В целом можно отметить отсутствие упорядоченности норм действующего законодательства в этом вопросе. Поправки в УПК РФ, которые принимаются в последние годы, создают ряд противоречий в подследственности дел следователям Следственного комитета РФ. Это приводит к тому, что на практике встречаются случаи, когда адвокаты успешно ходатайствуют перед следственными органами о передаче уголовных дел от дознавателей и следователей МВД России в подразделения Следственного комитета РФ, что накладывает на последний орган большой массив обязательств по расследованию уголовных дел. Даже учитывая, что данная нагрузка на орган не затребует увеличения поступлений бюджетных средств за счет сокращения штаба следственных работников, необходимо принимать во внимание профессиональную подготовку и умение следователей работать с уголовными делами в отношении несовершеннолетних, при этом, как справедливо отмечает в данной связи О.А. Митин, «беря во внимание особую природу психологии несовершеннолетнего, нужно ориентироваться на подготовку квалифицированных специалистов для ведения данного типа дел» [16, с. 136].

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечается, что «уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями» [21]. Данную рекомендацию стоит отразить и в аспекте подследственности данного типа уголовных дел. Логичным является закрепление соответствующего положения в ст. 151 УПК РФ путем предписания подследственности по данному типу дел следователям органов

внутренних дел РФ (п. 3. ч. 2 ст. 151 УПК РФ) и взаимоисключения (из п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ) проведения дознания по ним.

Возбуждение уголовного дела в отношении несовершеннолетних является одним из этапов досудебного производства, осуществляемого по общим правилам, но при этом имеющую свою специфику, что находят отражение в природе субъекта данных отношений.

Учитывая, что достаточным поводом для возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего является наличие признаков преступления в полученной достоверной и достаточной информации по ч. 1 ст. 140 УПК РФ, можно отметить то, что на практике следователю необходимо выявить именно объективную сторону преступления, когда большинство признаков субъективной стороны, такие как мотив и цели преступления, будут устанавливаться уже после возбуждения уголовного дела.

В отношении сроков возбуждения уголовного дела действуют общие правила – на это дается трое суток, а продление при определенных обстоятельствах допускается до десяти и тридцати суток. Данный срок предоставлен законодательством для проведения достаточной и объективной проверки поступившего сообщения и направлен в первую очередь на определение самого факта наличия преступного события, его объективной стороны.

Существует ряд отличительных условий возбуждения данного типа дел, к которым напрямую причисляются ситуации при выявлении преступлений, совершаемые именно несовершеннолетними, задержание данного лица на месте происшествия (прямое обстоятельство), показания свидетелей (косвенное обстоятельство) и оценка обстановки преступления, учитывая характерные для субъекта признаки (криминологическое обстоятельства). Данные законодательные требования в первую очередь отражают гарантированную защиту прав и интересов обвиняемого несовершеннолетнего. Хоть отечественное законодательство и не содержит

особых дополнительных требований по проверке сообщений о преступлениях, что однозначно являет собой справедливость возбуждения уголовного дела как процессуального действия, стоит учесть ряд вопросов, что касаются непосредственной работы с несовершеннолетним подозреваемым.

Отдельно необходимо отметить правила уголовно-процессуального производства, которые в первую очередь отражают возрастные, психические, психологические и физиологические особенности несовершеннолетних. К ним законодатель относит и случаи необходимости участия законного представителя, и обязательность участие педагога или психолога.

При постановке вопроса об участии законного представителя стоит руководствоваться положениями ст. 426 УПК РФ, по которой привлечение данного субъекта происходит с момента первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. В случае своевременного привлечения и законного представителя, и педагога, и психолога можно качественно обеспечить защиту прав несовершеннолетнего еще на моменте доследственной проверки [8, с. 167].

Как отмечает И.В. Шишова, «законные представители несовершеннолетних приобретают статус участников уголовного процесса только после возбуждения уголовного дела. До этого момента они не рассматриваются в качестве таковых. В УПК РФ не предусмотрена возможность вынесения постановления о признании законным представителем несовершеннолетнего на стадии проверки сообщения о преступлении» [44, с. 59].

С учетом данного замечания можно поддержать предложения некоторых исследователей о необходимости «закрепления в законе положения об участии законных представителей несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве с момента приема заявления или сообщения о преступлении» [5, с. 294]. Так, С.С. Закалдобин отмечает, что «такая возможность существует и может быть реализована в следующих случаях:

- если заявление о совершении преступления подано в отношении конкретного несовершеннолетнего, соответственно, должно быть обеспечено участие законного представителя указанного несовершеннолетнего, который приобретает фактический статус подозреваемого;
- если преступление совершено в отношении несовершеннолетнего, то с момента подачи заявления требуется обеспечить и участие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего» [5, с. 295].

Предварительное расследование в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними, может осуществляться посредством дознания или предварительного следствия.

На данной стадии уголовного судопроизводства действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд дополнительных процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетних.

Как отмечают исследователи, «в первую очередь необходимо отметить возможность выделения уголовного дела по преступлениям с участием несовершеннолетних, совместно с взрослыми лицами, в отдельное производство. Законодателем ставится лишь одно единственное условие при решении вопроса о выделении такого рода дела в отдельное производство – оно не должно наносить ущерб расследованию и дальнейшему рассмотрению дела в суде, то есть не должно негативно сказываться на полноте и объективности расследования и судебного разбирательства в случаях, когда это вызвано большим объемом дела или множественностью эпизодов. Если выделение дела в отдельное производство невозможно, то в этом случае к несовершеннолетнему применяются правила главы 50 УПК РФ» [25, с. 199].

При этом, «в УПК РФ отсутствует норма, которая бы определяла условия жизни и воспитания несовершеннолетних, устанавливаемые во время предварительного расследования и судебного разбирательства. Это

приводит к тому, что на практике часто игнорируются или недостаточно учитываются самые существенные аспекты условий жизни и воспитания несовершеннолетних, которые являются подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений» [25, с. 200].

В рамках производства по уголовным делам условия жизни и воспитания несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, могут быть установлены с помощью различных средств. Так, как отмечает О.Г. Чебодаева, «при расследовании уголовного дела, где в роли обвиняемого выступает несовершеннолетний, органом предварительного расследования в качестве характеризующего материала в отношении несовершеннолетнего выступают: справка с места жительства; характеристика из школы или иного учебного заведения; характеристика с места жительства; характеристика от участкового уполномоченного полиции; акт обследования жилищно-бытовых условий; справки из ПДН и КДН об имевшихся правонарушениях и мерах, принятых по ним; история развития ребенка из поликлиники и амбулаторная карта» [41, с. 26].

В качестве примера можно привести приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 8 ноября 2022 г. по делу № 1-582/2022, в котором в частности говорится следующее: «в целях установления условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности в судебном заседании исследованы следующие доказательства: показания законного представителя ФИО о том, что ее сын не целеустремленный, не дисциплинированный, легко выходит на общение, доброжелательный. На него неблагоприятно влияет окружение, в связи с чем ФИО отправляла сына в школу закрытого типа. Показания законного представителя ФИО, оглашенные в судебном заседании по ходатайству прокурора, о том, что ее сын состоит на учете у врача нарколога в связи с токсикоманией. Психически сын развивается хорошо, отставаний нет. Характеристика СОШ, согласно которой Калинич Г.С. обучался на семейной форме обучения по заявлению законного представителя ФИО

Особого стремления к знаниям не имел, хотя при желании мог бы добиться неплохих результатов. В кружках и секциях не занимался. Имел замечания по поведению на перемене, на уроках мог позволить себе неуважительное отношение к старшим, не умел сдерживать своих эмоций в ответ на замечания педагогов. Личными качествами Калинича Г.С., мешающими его социальной адаптации являются безответственность, упрямство, неуверенность в себе, вредные привычки. Ценностные ориентиры не сформированы. Профилактические беседы заметного влияния не оказывали. У Калинича Г.С. неплохие интеллектуальные способности, но низкая осознанность собственных действий, полное отсутствие мотивации достижений и ответственности за собственное будущее. Заключение эксперта о том, что у Калинича Г.С. выявляется психическое расстройство, которое имело место и во время совершения правонарушения, в котором он подозревается. Временных расстройств психической деятельности у Калинича Г.С. во время совершения правонарушения не было. Мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, как может и в настоящее время. По психическому состоянию в настоящее время проведение следственных действий с участием Калинича Г.С. возможно. На вопрос о соответствии психического развития какому-либо возрастному периоду комиссия не отвечает, поскольку у Калинича Г.С. выявлено вышеуказанное психическое расстройство, что исключает возможность исследования вопросов, относящихся к ч. 3 ст. 20 УК РФ» [23].

Существенными особенностями отличается производство некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних.

Так, «вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого для производства следственных действий производится в особом порядке. Для обеспечения права законных представителей несовершеннолетних быть извещенными об обвинении, подозрении их ребенка (подопечного) в преступном деянии, для установления контроля и надзора за подростком со

стороны родителей (попечителей), и, для обеспечения его явки на процессуальное действие, законодатель обязывает сотрудников правоохранительных органов производить вызов несовершеннолетнего лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении (если он не находится под стражей) через его законных представителей, а, если подросток находится в специализированном учреждении – через его администрацию» [25, с. 200].

Рядом особенностей обладает допрос несовершеннолетнего. Общие положения по производству данного следственного действия содержатся в ст. 425 УПК РФ. Важно понимать, что участником данного процесса является специальный субъект – несовершеннолетний, требующий особой защиты своих прав и законных интересов. Так, в отношении несовершеннолетних существует ряд ограничений по времени проведения допроса. Общая продолжительность допроса, по общему правилу, установленному ч. 2 ст. 187 УПК РФ, не должна превышать более 4 часов в день и без перерыва не более 2 часов подряд. Положения ст. 191 УПК РФ указывают временные рамки допроса несовершеннолетних по градации возраста. Так, допрос несовершеннолетнего в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Также, в отношении специфики производства допроса несовершеннолетнего важно помнить об обязательном участии педагога или психолога. В данном случае законодательно закреплён выбор следователя (дознателя) кого именно из вышеуказанных лиц пригласить на допрос. Участие данных лиц в первую очередь обусловлено тем, что несовершеннолетний при производстве допроса испытывает некий стресс, зачастую может растеряться или же вовсе не понять вопросов лица, которое его допрашивает в силу возраста. Тем самым педагог или психолог устанавливает психологическую связь между несовершеннолетним и

следователем (дознавателем), а также может более подробно объяснить несовершеннолетнему лицу, что от него требуется.

Помимо педагога или психолога, обязательным является участие законных представителей несовершеннолетнего (ст. 426 УПК РФ). Законными представителями несовершеннолетнего на основании п. 12 ст. 5 УПК РФ признаются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, а также представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, либо органы опеки и попечительства. Права законного представителя определены в ч. 2 ст. 426 УПК РФ и должны быть разъяснены ему до допроса [28, с. 467].

Завершающим этапом досудебного производства в отношении несовершеннолетних является окончание предварительного расследования. Так, «после проверки и оценки всех собранных доказательств по уголовному делу, достоверно устанавливающих все обстоятельства преступления, следователь или дознаватель приходит к заключению о виновности несовершеннолетнего или о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении него» [18, с. 128].

Также, как отмечает Д.А. Паршинцев, «при выводе компетентного лица о виновности несовершеннолетнего (на основании всех необходимых доказательств и установленных обстоятельствах уголовного дела) выносится обвинительное заключение или обвинительный акт и направляется в суд. До вынесения такого документа сотрудник правоохранительных органов уведомляет об этом обвиняемого и озвучивает его право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как самостоятельно, так и при помощи защитника или законного представителя» [18, с. 129].

В ситуации применительно к несовершеннолетним существует специфическая особенность – «если в материалах уголовного дела имеются сведения, способные оказать на несовершеннолетнего обвиняемого отрицательное воздействие, или подорвать его психическое и нравственное

здоровье, материалы не предъявляются подростку, а в обязательном порядке предоставляются его законному представителю» [12, с. 145].

Следующая особенность заключается в полномочиях следователя, дознавателя, (с согласия руководителя следственного органа или прокурора) прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, если им было совершено преступление небольшой или средней тяжести и установлено, что подросток может исправиться без применения к нему уголовного наказания, и ходатайствовать перед судом о применении к несовершеннолетним принудительным мерам воспитательного воздействия.

2.2 Судебное разбирательство дел в отношении несовершеннолетних

Традиционно отечественное уголовное судопроизводство включает особый порядок судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних с повышенной степенью защиты их прав и законных интересов.

Как отмечает в данной связи И.В. Шишова, «производство по данной категории дел имеет свои специфические особенности по сравнению с судебным рассмотрением дел в отношении совершеннолетних (ч. 2 ст. 420 УПК РФ), что создает оптимальные условия для осуществления правосудия для несовершеннолетних» [44, с. 59].

Пунктом 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ закреплена особенность судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, которая выражается в ограничении разбирательства по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста на основании определения или постановления суда.

Решение о рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в закрытом судебном заседании принимается при

назначении судебного заседания (п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ), а также в момент самого судебного заседания. Частью 3 ст. 241 УПК РФ установлено, что определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в закрытом судебном заседании в отношении всего судебного разбирательства, либо соответствующей его части. При рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании, соблюдаются все нормы уголовного судопроизводства.

Можно отметить, что вопрос о рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в закрытом судебном заседании является дискуссионным.

Так, И.В. Шишова возражает против «довольно распространенной точки зрения о том, что гласность процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних в принципе должна носить ограниченный характер» [44, с. 59]. По ее мнению, «полное ограничение гласности, в рамках уголовно процессуального закона, по этой категории дел должно носить характер исключения. Однако наряду с этим, более широко может применяться частичное ограничение гласности процесса» [44, с. 60].

М.С. Шавкарова, В.С. Хоршева отмечают, что «дела о преступлениях несовершеннолетних должны рассматриваться по общему правилу в открытом судебном заседании наряду со всеми остальными категориями дел» [43, с. 398].

О.Г. Чебодаева считает, что «вопрос о необходимости ограничения принципа гласности судебного разбирательства по делам несовершеннолетних оправдан. Но в то же время ограничение публичности судебного разбирательства по этой категории уголовных дел, должно рассматриваться как установленное правило, а не как обязанность суда. Решение о закрытом судебном заседании в отношении несовершеннолетнего, должно приниматься не автоматически, а в результате всесторонней оценки и обсуждения и в случае реальной к тому необходимости» [41, с. 27].

А.А. Павлюк указывает на то, что «несовершеннолетний подсудимый не может быть лишен права на гласный суд, в связи с чем подсудимому, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, и его законным представителям необходимо предоставить право определять круг лиц, допускаемых на закрытое судебное заседание. Закрытые же заседания по делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет, было бы правильно только при согласии на тона то совершеннолетних подсудимых» [17, с. 82].

О.А. Митин отмечает, что «принцип конфиденциальности судебного процесса отсутствует в отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в России. Нельзя забывать, что международные стандарты отправления правосудия по делам в отношении несовершеннолетних рассматривают конфиденциальность (закрытость) судебного процесса в этих делах в качестве неотъемлемого права несовершеннолетнего и охранительного принципа всего судопроизводства. Именно поэтому в странах, придерживающихся Пекинских правил (Россия в их числе), должен быть запрещен допуск представителей прессы, присутствие публики в зале ограничено родителями и лицами, их заменяющими, а в необходимых случаях и представителями учреждений, занимающихся несовершеннолетними по поручению суда. Существует запрет оглашения в прессе каких-либо сведений о несовершеннолетнем и об обстоятельствах дела» [16, с. 137]. Аналогичной позиции придерживается О.И. Лященко, который указывает на «необходимость учета того что, несовершеннолетний подсудимый, оказывается в необычной для него обстановке, в присутствии большого количества людей может растеряться» [11, с. 60].

Особенностью судебного разбирательства по делам данной категории является также возможность удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 429 УПК РФ, «суд вправе по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие» [35]. При этом, «удаление производится при исследовании обстоятельств вовлечения несовершеннолетнего лица взрослыми соучастниками в совершение преступных действий, недостойного поведения родителей и т.д.» [44, с. 60].

По возвращению несовершеннолетнего подсудимого в зал судебного заседания, ему сообщается председательствующим в необходимом объеме и форме содержание судебного разбирательства, которое происходило в его отсутствие, после чего ему предоставляется возможность задать вопросы лицам, которые были допрошены в его отсутствие.

Важной особенностью является обязательность участия в судебном разбирательстве законного представителя и защитника. Законный представитель в соответствии со ст. 428 УПК РФ может быть допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника или же гражданского ответчика.

При этом, «если будет выяснено, что действия законного представителя наносят или могут нанести ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, то по постановлению (определению) суда он может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве» [43, с. 398].

В качестве законного представителя выступают родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5, ч. 2 ст. 45 УПК РФ).

Допрос законного представителя необходим для того, чтобы выяснять обстоятельства жизни и воспитания несовершеннолетнего лица, выясняются обстоятельства, которые характеризуют личность несовершеннолетнего лица,

а также иные обстоятельства, которые способствуют вынесению правильного и справедливого решения.

Как отмечает И.В. Шишова, «важной особенностью судебного разбирательства уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, является участие педагога или психолога, что способствует успешному проведению судебного процесса и достижению поставленных перед ними задач. В юридической литературе ведется обсуждение о процессуальном статусе педагога, психолога, а также их роли и функции в уголовном судопроизводстве, касающемся несовершеннолетних. Наиболее распространено мнение о том, что педагог, психолог – это специалисты» [44, с. 59].

В.А. Чернакова указывает, что «оставляя в стороне вопрос, является педагог специалистом в процессуальном смысле, можно отметить, что, признав его специалистом, все же придется отметить его особое по сравнению с другими специалистами процессуальное положение. Закон предусмотрел для него определенный круг прав, связанных с его специфической задачей» [42, с. 348].

О.В. Фомина считает, что «абсолютно неправильно вызываемого для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого педагога отождествлять со специалистом, участие которого предусмотрено УПК РФ. Это – совершенно различные процессуальные фигуры, выполняющие различные функции, выступающие в различных процессуальных формах и участвующие в различных процессуальных действиях» [38, с. 105].

Как справедливо отмечает в данной связи Л.В. Савельева, отождествление педагога со специалистом, свидетелем или сосведущим свидетелем – неверное, так как педагог, это самостоятельный субъект в уголовном процессе» [30, с. 290].

Как отмечают исследователи, «вопрос о процессуальных функциях педагога или психолога различен, начиная от функции содействия

проведения допроса, заканчивая полному установлению обстоятельств уголовного дела» [34, с. 125].

И.Г. Савицкая указывает на то, что «участие педагога или психолога в судебном заседании является важной гарантией всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств дела. Используя свои специальные познания в области педагогики, подростковой и юношеской психологии, педагог или психолог помогут суду снизить повышенное эмоциональное напряжение подростка, провести допрос несовершеннолетнего с учетом его возраста и индивидуальных психологических качеств. Участие педагога или психолога в судебном разбирательстве сможет поднять на качественно новый уровень профилактическую работу по предупреждению правонарушений несовершеннолетних» [31, с. 175].

Другие авторы обращают внимание на правозащитную функцию педагога и психолога. Тап, Е.И. Свежинцев считает, что «роль педагога и его участие в допросе является важно введу того, что посредством присутствия его на допросе, педагог обеспечивает права и законные интересы несовершеннолетнего, не допускает отрицательное влияние на психику лиц, а также является гарантом правильного проведения допроса несовершеннолетнего» [26, с. 67].

Можно отметить, что педагог или психолог – это самостоятельный субъект уголовного процесса, действующий в интересах несовершеннолетнего лица. При этом, педагог или психолог – это специалист, но отличительный от специалиста, процессуальное положение которого закреплено ст. 58 УПК РФ. В уголовном процессе в отношении несовершеннолетних педагог и психолог имеют свой определенный круг задач.

В данной связи можно предположить, что логично будет закрепить в УПК РФ отдельную статью, которая будет закреплять процессуальное положение педагога и психолога при рассмотрении некоторых категорий дел.

В качестве обобщающего вывода проведенное исследование позволяет выделить следующие особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

- необходимость рассмотрения вопроса о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство;
- предмет доказывания по делам несовершеннолетних является специальным – это точный возраст обвиняемого, уровень его психического развития, условия жизни и воспитания, влияние старших по возрасту лиц;
- если обвиняемый не достиг возраста шестнадцати лет или страдает психическим расстройством, или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

К особенностям судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних можно отнести следующие положения уголовно-процессуального законодательства:

- проводится закрытое судебное разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних, не достигших 16 лет;
- необходимо участие в заседании законных представителей несовершеннолетнего;
- удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания возможно на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие;
- обсуждение дополнительных вопросов судом при постановлении приговора о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, помещением его в специализированное учреждение для несовершеннолетних, условного осуждения, назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

Глава 3 Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

3.1 Проблемы производства при прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетних

УПК РФ разграничивает прекращение уголовного дела и уголовного преследования, а также устанавливает основания прекращения уголовного дела, предусматривает частичное прекращение уголовного преследования, определяет правила и порядок обжалования данных решений.

Из положений ст. 212 УПК РФ следует, что прекращение уголовного дела влечет за собой и одновременное прекращение уголовного преследования с исключением уголовно-правовых последствий, в свою очередь прекращение уголовного преследования не всегда влечет за собой прекращение уголовного дела. Как отмечают исследователи, «прекращение уголовного дела означает окончание всего процесса в целом, в то время как при прекращении уголовного преследования речь идет только об отмене обвинения или подозрения в отношении конкретного лица за совершенное преступление. При этом расследование данного уголовного дела, возможность выявления других виновных лиц и их привлечение к ответственности могут сохраняться» [12, с. 144].

К специальным основаниям прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних относятся:

- недостижение виновным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо при достижении этого возраста наличие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;
- сокращенные наполовину сроки давности по преступлениям, совершенными несовершеннолетними – 1 год после совершения преступления небольшой тяжести; 3 года после совершения

преступления средней тяжести; 5 лет – после совершения тяжкого преступления; 7,5 лет – после совершения особо тяжкого преступления;

- прекращение уголовного дела (уголовного преследования) с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Согласно ст. 427 УПК РФ, прекращение уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого возможно лишь по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести и при условии, что в ходе предварительного расследования будет установлено, что несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый может быть исправлен без применения к нему уголовного наказания.

При таком условии следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель – с согласия прокурора вправе принять решение о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Данное решение основывается на содержащихся в материалах уголовного дела доказательствах, которые могут быть получены в том числе и при исследовании вопросов, связанных с условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровнем его психического развития и иных особенностей личности (п. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Как отмечают М.С. Шавкарова, В.С. Хоршева, «закон не устанавливает, что конкретно является доказательствами возможного исправления подростка, то есть, по сути, это основание является своего рода оценочным критерием, определяющим возможность перевоспитания путем прогнозирования дальнейшего поведения подростка исходя из исследования, анализа и оценки данных о его личности. К данным, свидетельствующим о возможном исправлении несовершеннолетнего, как показывает судебная практика, можно отнести отсутствие фактов привлечения к административной, уголовной ответственности, отсутствие агрессии и

жестокости, надлежащее отношение к учебе и труду, положительные характеристики с места проживания, учебы, работы, отсутствие у несовершеннолетнего склонностей к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств, содействие и оказание помощи при расследовании преступления и др.» [43, с. 398].

Так например, согласно приговору Ртищевского районного суда Саратовской области от 14 февраля 2022 г. по делу № 1-14/2022, «в отношении несовершеннолетнего гражданина Ф., обвиняемого по ч. 2 ст. 158 УК РФ, было установлено следующее: свою вину признал полностью, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, добровольно возместил причиненный преступлением имущественный ущерб, на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансере не состоит, ранее не судим, по месту учебы и жительства характеризуется положительно: добрый, бесконфликтный, общительный, отзывчивый, помогает по дому родителям, с друзьями и одноклассниками отношения хорошие, учится хорошо, но легко поддается влиянию старших ребят. Подобная развернутая характеристика сформировало у суда достаточно четкое представление о его личности, что позволило на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ освободить подсудимого Ф. от уголовной ответственности и назначить ему в соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ принудительную меру воспитательного воздействия в виде передачи под надзор ГПДН МО МВД России «Ртищевский» Саратовской области до его совершеннолетия» [22].

Согласно ч. 2 ст. 87 УК РФ, «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо назначено наказание» [35].

Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему не является наказанием и не свидетельствует о привлечении его к уголовной ответственности.

К принудительным мерам воспитательного воздействия относятся:

– предупреждение;

- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

По усмотрению суда несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ). Содержание принудительных мер воспитательного воздействия раскрывается в положениях ст. 91 УК РФ.

Несовершеннолетнему и его законному представителю до прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию должны быть разъяснены основания принятия данного решения и право возражать против него.

Согласно ч. 6 ст. 427 УПК РФ, прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают.

Здесь обращает на себя внимание тот факт, что прекращение уголовного преследования по указанным основаниям возможно не только в отношении обвиняемого, но и в отношении подозреваемого.

В случае систематического нарушения несовершеннолетним условий применения мер воспитательного воздействия суд вправе отменить постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия и направить уголовное дело в орган расследования для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

В соответствии с ст. 432 УПК РФ, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд в соответствии с ч. 1

ст. 92 УК РФ вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Положения ч. 2 ст. 92 УК РФ предусматривающей возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, не могут быть применены к несовершеннолетнему, которому назначено наказание в виде обязательных работ.

Так, по приговору суда несовершеннолетний Т. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к наказанию в виде обязательных работ на срок 120 часов. На основании ч. 2 ст. 92 УК РФ и ч. 2 ст. 432 УПК РФ Т. от назначенного наказания освобожден с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа образования до исполнения 18-летнего возраста. По смыслу ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, если он осужден к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления. Как следует из материалов дела, несовершеннолетний Т. впервые совершил преступление, отнесенное законом к категории средней тяжести. Судом с учетом требований ч. 3 ст. 88 УК РФ ему назначено наказание в виде обязательных работ. Таким образом, у суда первой инстанции не было законных оснований для применения в отношении Т. положений ч. 2 ст. 92 УК РФ, для освобождения его от назначенного наказания и применения к нему принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Суд апелляционной инстанции приговор изменил: исключил указание на

применение положений ч. 2 ст. 92 УК РФ, ч. 2 ст. 432 УПК РФ и на освобождение Т. от наказания в виде обязательных работ с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа образования до исполнения 18-летнего возраста [24].

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого, совершившего это преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, то суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и в соответствии со ст. 92 УК РФ направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет.

Как отмечает И.В. Шишова, «действующее уголовное процессуальное законодательство не относит принудительные меры воспитательного характера к перечню наказаний, тем не менее противоречивость применения этих мер очевидна и связана с пониманием сущности уголовной ответственности, поскольку предполагается, что освобождение от уголовной ответственности связано с прекращением уголовного преследования и исключением каких-либо правовых последствий для виновного, однако, правоприменение к подростку мер воспитательного воздействия устанавливает для него череду определенных правоограничений. Суды предпочтительно применяют к несовершеннолетним условное осуждение. Сложившаяся ситуация подтверждает тот факт, что институт освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия на данный момент является «мертвым», хотя его значимость в деле исправления несовершеннолетних злоумышленников неопределимо велика. Кроме того, процедура освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания должна производиться более

разумно, поскольку, ввиду двойственности правой природы данного института, несовершеннолетние, освобожденные от уголовной ответственности могут по разному трактовать данное обстоятельство, один осознает свое противоправное поведение, не допуская более такового, другой – воспримет это как негласное разрешение на повторение своих противозаконных поступков, исходя из сформировавшегося чувства безнаказанности» [44, с. 59].

3.2 Проблемы избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних

Как справедливо отмечают исследователи, «применение меры пресечения в отношении несовершеннолетнего – крайне важный вопрос для законодателя, правоприменителя и общества в целом, так как несет за собой ограничение прав и законных интересов лица, к которому данная мера пресечения применяется. Учитывая особенности рассматриваемого субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, а именно несовершеннолетнего лица, применение к нему мер процессуального принуждения должно соответствовать требованиям эффективности и обоснованности» [6, с. 1078].

При этом, «правильно примененная мера пресечения в отношении несовершеннолетнего воздействует на волю, сознание и эмоции подростка, помогает ему критически оценивать свои действия, в связи с которыми избрана эта мера, вызывает у него неприятные переживания и тем самым стимулирует потребность в изменении своего ненадлежащего поведения» [6, с. 1079].

В данной связи, в первую очередь рассмотрим самую строгую меру пресечения – заключение под стражу. Применение данной меры пресечения регламентируется ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ. Отдельной статьи, полностью посвященной особенностям заключения под стражу несовершеннолетних в действующем уголовно-процессуальном

законодательстве не существует. В главе 50 УПК РФ, которая рассматривает производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, можно акцентировать внимание на ст. 423 УПК РФ, содержащей несколько особенностей, относящихся к выбору данной меры пресечения. Вместе с тем, как справедливо отмечает Н.А. Симагина «так как эти особенности крайне лаконично регулируют порядок заключения под стражу в отношении несовершеннолетних и оставляют целый ряд пробелов, способных вызывать проблемы и ошибки на практике» [32, с. 27].

Заключение под стражу является мерой пресечения, связанной с изоляцией подозреваемого (обвиняемого) от общества, полным физическим ограничением свободы и помещением его в специальное учреждение.

Особенностью данной меры пресечения в соответствии с ч. 3 ст. 423 УПК РФ является обязательное уведомление законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) о факте заключения под стражу. Указанная норма направлена на повышенное внимание к защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Согласно положениям ч. 3 ст. 423 УПК РФ, законный представитель должен получить такое уведомление незамедлительно.

Один из спорных вопросов связан с толкованием термина «исключительные случаи» при применении меры заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление средней тяжести. Законодатель не уточнил конкретного значения данного выражения и не определил возможные ситуации, которые могут быть признаны таковыми. Конечно же, невозможно прописать исчерпывающий перечень этих обстоятельств в законе из-за постоянного возникновения новых социальных отношений и ситуаций, которые не имеют ограничений. Однако полное отсутствие ориентиров и примеров исключительных случаев в законе является недопустимым.

Мнения ученых относительно того, какие именно случаи следует считать исключительными при выборе меры заключения под стражу для

несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления средней тяжести, различаются. Так, В.А. Тимошкина отмечает, что «применительно к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в целях благоприятствования процессуальному положению данных лиц в уголовном процессе, следует в качестве исключительных случаях учитывать обстоятельства, закрепленные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ» [33, с. 220].

Л.Г. Полянский считает, что к исключительным случаям следует относить следующие: бродяжнический образ жизни несовершеннолетнего лица, употребление наркотических средств, наличие связи с криминальной средой, имеющаяся судимость за совершение другого преступления и др. [20, с. 63]

С.А Мельников отмечает, что «исключительными случаями следует считать перечисленные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельства, а именно: отсутствие у подозреваемого (обвиняемого) постоянного места жительства на территории РФ; отсутствие факта установления личности подозреваемого (обвиняемого); нарушение лицом ранее избранной ему меры пресечения; лицо скрылось от органов предварительного расследования или от суда» [13, с. 485]. По-видимому, данные обстоятельства не могут быть применимы к несовершеннолетним, поскольку в большинстве случаев они не относятся к этой возрастной группе из-за особенностей личности несовершеннолетних. Крайне редко на практике можно встретить случаи, когда личность несовершеннолетнего не могут установить, он не имеет постоянного места жительства в пределах Российской Федерации или ему удалось скрыться от органов предварительного расследования или суда. Очевидно, исключительными обстоятельствами следует считать несколько другие ситуации, возникающие в рамках уголовного процесса.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п. 6 закрепляет положение о том, что «избрание меры пресечения в виде

заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые» [21]. Данное положение противоречит ч. 2 ст. 108 УПК РФ, которая закрепляет возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего лица в исключительных случаях. УПК РФ говорит только о преступлениях средней тяжести, а указанное Постановление Пленума Верховного суда РФ допускает применение заключения под стражу лицу, которое совершило преступление небольшой тяжести, например, во второй раз. Необходимо рассмотреть данное противоречие и получить разъяснение от законодателя. Текущая ситуация, в которой разъяснение происходит только в Постановлении, а не закреплено нормативно в главе 50 УПК РФ, может привести к возможным ошибкам судебных решений по выбору меры пресечения. В результате этого, лица, совершившие преступление небольшой тяжести первый раз или подростки, не достигшие возраста 16 лет, могут быть заключены под стражу. Такая ошибка может иметь непредсказуемые последствия из-за специфики личности, умственного и физического развития несовершеннолетних, которые могут получить серьезную психологическую травму.

Пункт 6 указанного выше Постановления Пленума Верховного суда РФ также устанавливает, что «применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения» [21].

Ряд ученых считает данную меру пресечения «слишком жесткой и суровой и придерживается позиции исключить возможность применения ее в отношении несовершеннолетних лиц» [14, с. 79]. С другой стороны, если предположить, что законодатель запретил использование данной меры

пресечения в отношении несовершеннолетних, то это может иметь отрицательные последствия. Так, при совершении особо жестокого преступления несовершеннолетним, заключение его под стражу на время предварительного следствия кажется обоснованным. Это может помешать повторному совершению преступления или возникновению других опасных ситуаций, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в обществе. Кроме того, если несовершеннолетний не будет заключен под стражу, в некоторых случаях он может оказывать давление на потерпевших и свидетелей с целью изменения их показаний в свою пользу. Это является нежелательным для уголовного процесса и рассматривается согласно ст. 97 УПК РФ как основание для применения меры пресечения.

Как отмечает в данной связи Т.Р. Мизбахов, «иными причинами, аргументирующими использование данной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего лица, являются установление факта наличия прочной связи подростка с преступной средой, его повышенная социальная опасность, циничность совершенных им преступных действий. О необходимости ограничения свободы несовершеннолетнего на период предварительного расследования может свидетельствовать безуспешность проведенных в его отношении воспитательных усилий, отсутствие реакции подростка на меры общественного и административного воздействия» [14, с. 79].

Можно отметить, что использование такой строгой меры принуждения имеет обоснование и является необходимым, в том числе для обеспечения безопасности как самого несовершеннолетнего (склонного к побегам), так и окружающих его людей (при высоком риске совершения нового преступления).

Ряд исследователей выступает за то, чтобы данная мера не была исключена из списка возможных мер, которые могут быть применены в отношении несовершеннолетних, но при этом, была существенно смягчена при исполнении. Так например, П.С. Йовхомищ, Ю.В. Кондейкина предлагают снизить максимальные сроки содержания под стражей для лиц,

не достигших совершеннолетия [6, с. 1078]. Однако это предложение нельзя поддержать, поскольку мера пресечения всегда может быть прекращена в отношении несовершеннолетнего, если появятся основания для прекращения его статуса подозреваемого (обвиняемого).

Пекинские правила в ст. 13.1 закрепляют необходимость применения содержания под стражей исключительно в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Данный нормативный акт акцентирует внимание на том, что заключение под стражу должно рассматриваться правоприменителями как крайняя мера, когда иные меры пресечения применить к лицу не представляется возможным в виду весомых на то причин [15]. Статья 13.2 устанавливает, что содержание под стражей до суда по возможности должно быть заменено альтернативной мерой пресечения. Данные нормы нашли отражение в отечественном законодательстве, закрепив особую меру пресечения, применяемую только к несовершеннолетним лицам, а именно отдача под присмотр [15].

Как отмечают исследователи, «при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетия, всегда должно обсуждаться возможность применения меры отдачи под присмотр в соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ» [32, с. 27].

Отдача под присмотр является специальной мерой пресечения, которая применяется исключительно к несовершеннолетним лицам и регулируется ст. 105 УПК РФ. Данная мера процессуального принуждения заключается в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего со стороны родителей, опекунов, попечителей или других лиц, заслуживающих доверия, а также должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний. Эта обязанность закрепляется письменным обязательством со стороны указанных ранее лиц, ответственных за реализацию надлежащего присмотра. В соответствии с ч. 2 ст. 105 УПК РФ «при избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицам, на которых возлагается обязанность по присмотру за

несовершеннолетним, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанная с обязанностями по присмотру» [35]. В отношении лиц, которые были ответственны за присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), могут быть применены меры взыскания в случае неисполнения ими принятых обязательств. Данная мера пресечения используется на практике нечасто, так как, несмотря на законодательное закрепление, в законе нет четкого закрепления механизма реализации данной меры и ее использования в уголовном процессе, а также не совсем ясно как именно осуществлять контроль над ее исполнением. Также имеется проблема, заключающаяся в отсутствии в законе прописанного для следователя или дознавателя алгоритма действий по определению того лица, на которого можно возложить реализацию указанной меры пресечения. На кого именно должен пасть выбор следователя, если закон не установил перечень требований к лицу, берущему на себя это обязательство. Следователь, исполняющий свою работу не формально, а добросовестно, должен в данном случае определить, способны ли родители оказывать положительное воздействие на несовершеннолетнего, реализовывать данную меру пресечения. Если не будет найдено достойной кандидатуры для исполнения этой функции, то следует законодательно закрепить обязанность документальной фиксации этого факта в материалах уголовного дела. Законом также не установлено процессуальное оформление факта неисполнения возложенной обязанности и не прописаны детально последствия такого неисполнения. Иногда применить данную меру пресечения в отношении подростка не могут ввиду того, что характеристика родителей не позволяет доверить им реализацию данной меры пресечения ввиду их алкоголизма, употребления наркотических средств. Поэтому возникают трудности в регулярном применении данной меры пресечения на практике [29, с. 108].

Д.А. Паршинцев высказывает мнение о необходимости введения дополнительных мер пресечения, которые могут быть применены

исключительно к несовершеннолетним лицам, помимо отдачи под присмотр. Одним из предложений является расширение перечня мер пресечения путем использования «временного помещения для лиц, не достигших совершеннолетия в специальном учреждении – Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» [18, с. 127].

В пользу введения данной меры пресечения свидетельствует тот факт, что «центры временного содержания предназначены только для несовершеннолетних лиц, что исключает возможность совместного пребывания подростка с взрослым преступником, чье влияние на него может быть негативным» [18, с. 128]. В отличие от заключения под стражу, при котором совместное содержание несовершеннолетнего с положительно оцененным взрослым разрешено согласно ст. 33 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [37], это не означает, что совершеннолетний не может негативно влиять на несовершеннолетнего. Такое предположение со стороны законодательства является спорным, поэтому введение альтернативных мер пресечения может решить данную проблему.

Также, «в центрах временного содержания будет уделяться больше внимания индивидуальному воспитательному воздействию на несовершеннолетних. Окружающая обстановка будет гораздо комфортабельнее, чем в изоляторах временного содержания, что соответствует приоритету соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних. Несомненно, положительной чертой станет возможной индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, сочетая ее с получением образования в центре» [18, с. 129].

Также, как отмечает Д.А. Паршинцев, «центры временного содержания уже функционируют, поэтому закрепление данной меры пресечения в законе

было бы экономически эффективным и легко реализуемым, поскольку не потребовало бы новых расходов со стороны государства. Уникальные особенности развития и психологии несовершеннолетних делают эту меру актуальной и способной к эффективному применению в нашей стране, поскольку содержание в центрах предусматривает более мягкий режим по сравнению с изоляторами временного содержания» [18, с. 127].

Исследователи отмечают, что «одной из причин частого назначения заключения под стражу несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) является формальное отношение суда к данной процедуре. Суды, основываясь на информации от лиц, осуществляющих предварительное расследование, о тяжести совершенного преступления и сопутствующих обстоятельствах, часто назначают меру пресечения в виде заключения под стражу, не обращая должного внимания на личность подозреваемого (обвиняемого), хотя этот аспект является важным при рассмотрении дел несовершеннолетних» [6, с. 1079].

Вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр, который должен быть решен при назначении меры пресечения, часто остается без должного обсуждения из-за отсутствия подробной регламентации в законодательстве относительно реализации этой меры пресечения. В результате сотрудники предварительного следствия и судебные органы, стремясь выбрать наиболее оптимальную и действенную меру, часто прибегают к заключению под стражу.

Как отмечают исследователи, «такой выбор зачастую обусловлен интересами следствия, а также требованиями прокурора или суда. Кроме того, для принятия обоснованного решения относительно несовершеннолетнего необходимо собрать всю доступную информацию о его личности, что требует времени, ограниченного при назначении меры пресечения. Из-за ограниченности времени следствию и суду часто проще выбрать заключение под стражу для несовершеннолетнего, чем заниматься вопросом возможности отдачи подростка под присмотр и определением

процессуальных особенностей реализации этой меры пресечения» [33, с. 220].

Суду следует провести тщательную проверку оснований, представленных следователем, для рассмотрения необходимости заключения под стражу несовершеннолетнего. Это очень важный процесс, который требует детального анализа, поскольку мера пресечения ограничивает свободу человека и является одним из ключевых гражданских прав. Также следует учесть, что применение такой меры в отношении несовершеннолетних усложняет уголовный процесс. Поэтому суд должен провести содержательное и осмысленное изучение всех обстоятельств, иначе постановление о применении такой меры может быть отменено.

Можно привести пример из практики, в котором суд «отменил постановление городского суда, которым несовершеннолетнему подозреваемому К. в случае совершения им преступления средней тяжести (предусмотренного пунктом «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) было назначено заключение под стражу продолжительностью 1 месяц. Поскольку суд не обосновал выбор такой меры наличием исключительных обстоятельств и не указал их в постановлении, оно было отменено» [27].

При решении вопроса о мере пресечения нельзя вносить предвзятость относительно виновности подозреваемого. Суд должен самостоятельно осмыслить суть дела, а не просто принимать на веру доводы следователя о необходимости такой меры. Как отмечает В.А. Тимошкина, «в законе следует закрепить требование для суда рассмотреть комплекс вопросов, касающихся личности несовершеннолетнего: его личностные характеристики, уровень развития, наличие психических особенностей, условия жизни и воспитания, роль подростка в преступлении, причины и условия его совершения, поведение до и после преступления, сотрудничество с следствием и поведение в процессе расследования. Эти факторы также помогут суду принять решение о возможности передачи подростка под наблюдение родителей или других законных представителей» [33, с. 222].

Еще одна мера пресечения, применяемая к несовершеннолетним – запрет определенных действий. Сущность данной меры пресечения, установленной в ст. 105.1 УПК РФ заключается в возложении на подозреваемых и обвиняемых обязанности по своевременной явке по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также в соблюдении возложенных на таких лиц запретов. Указанные запреты могут заключаться в невозможности выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает на законных основаниях, находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия, а также участвовать в них, общаться с определенными людьми, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», управлять автомобилем либо иным транспортным средством.

Как отмечают исследователи, «при назначении указанной меры пресечения в отношении несовершеннолетних должны учитываться обстоятельства, что избрание такой меры не должно лишать несовершеннолетнего лицо возможности получить основное или дополнительное образование, также, избранная мера не должна отразиться на общении ребенка с родителями либо с иными родственниками, за исключением случаев оказания такими лицами негативного влияния на развитие подростка и вовлечения его в совершение антиобщественных действий либо в совершение преступлений, при избрании запрета определенных действий несовершеннолетний не должен лишаться права на досуг и отдых. Срок назначения рассматриваемой меры пресечения напрямую зависит от тяжести преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо. Так, для преступлений небольшой и средней тяжести срок не может превышать 12 месяцев, для тяжких преступлений – 24 месяца, особо тяжких – 36 месяцев» [6, с. 1078].

Перейдем к рассмотрению следующей меры пресечения в отношении несовершеннолетних – домашний арест. Вопросы применения и реализации домашнего ареста закреплены в ст. 107 УПК РФ. Эта мера пресечения выступает в уголовном процессе как альтернатива заключению под стражу. Домашний арест, в отличие от заключения под стражу, является менее строгой мерой пресечения, «так как лицо, подозреваемое или обвиняемое, вынуждено находиться дома, в знакомой обстановке, в окружении близких людей, а не в временном изоляторе, где оно не знает никого. Важно отметить, что суд может разрешить лицу покидать жилое помещение для посещения учебы, если такое решение будет считаться необходимым и допустимым. Домашний арест не ограничивает права и свободы лица в той же мере, как это делает заключение под стражу» [33, с. 219].

Тем не менее, в соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ «суд, учитывая данные о личности подозреваемого (обвиняемого), фактические обстоятельства уголовного дела и представленные сторонами сведения, может установить ряд запретов, например, на общение с рядом лиц, на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, на использование средств связи и интернета» [35].

Применение домашнего ареста осуществляется в отношении несовершеннолетних лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

С.А. Мельников считает данную меру пресечения нецелесообразной для применения в отношении несовершеннолетних, отмечая, что «такие послабления, как возможность ежедневного посещения учебного заведения, а также право на общение с педагогами на учебе и родителями дома недопустимы» [13, с. 488].

С позицией данного автора нельзя согласиться, так как домашний арест – это мера пресечения, а не уголовное наказание и важно учесть, что судом признанное применимым применение меры пресечения не означает, что подозреваемому (обвиняемому) должны быть лишены всех прав или

значительно ограничены его права и свободы. Это относится к случаям, когда он еще не был признан виновным в предъявленном ему обвинении.

Домашний арест для несовершеннолетних имеет свои позитивные стороны в сравнении с заключением под стражу. Он оказывает меньшее воздействие на личность и психику подростка. В таких условиях ребенок сохраняет возможность проживать дома, в знакомой обстановке, что помогает ему избежать негативного влияния преступной среды и формирования неправильных ценностей и поведенческих привычек.

Применение домашнего ареста вместо заключения под стражу способствует предотвращению возможной деформации личности несовершеннолетнего и защите его от негативного влияния окружающей среды. Позволяя подозреваемому или обвиняемому оставаться в знакомой семейной обстановке, домашний арест способствует исправлению его поведения и восстановлению нормального психологического и физического состояния.

Как отмечают исследователи, «еще одним положительным аспектом домашнего ареста является возможность разгрузить следственные изоляторы и избежать совместного содержания несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых со взрослыми. Поэтому более активное применение домашнего ареста как меры пресечения со стороны предварительного следствия или суда может иметь ряд положительных последствий» [33, с. 223].

В целом, назначение мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста должно быть обосновано наличием убедительных правовых и фактических оснований, так как эти меры ограничивают одно из основных конституционных прав человека - право на свободу. Заключение под стражу не должно применяться до вынесения решения о виновности несовершеннолетнего лица в совершении преступления.

Естественно, мера пресечения, применяемая к несовершеннолетним, должна отвечать целям справедливости, но учитывая особенности данной возрастной группы, необходимо учесть возможные негативные последствия

для несовершеннолетних при применении таких строгих мер пресечения. Важно найти баланс между правосудием и интересами несовершеннолетних. Органы предварительного следствия и суд должны приложить усилия для выбора наиболее гуманной меры пресечения. Применение строгих мер пресечения в отношении несовершеннолетних не рекомендуется, как отмечается в международных правовых актах, особенно в случае заключения под стражу, которое следует рассматривать как единственно возможную меру в случаях, когда применение других мер оказывается невозможным для защиты прав несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и целей предварительного расследования.

Очевидна необходимость в усовершенствовании законодательной регламентации процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Статья 423 УПК РФ не охватывает все особенности этой процедуры для несовершеннолетних. В данной статье УПК РФ следует указать «тяжесть преступления, при которой может быть назначено заключение под стражу, а также определить исключительные случаи применения данной меры пресечения в ситуации совершения несовершеннолетним лицом преступления средней тяжести» [33, с. 219].

Законодатель должен устранить противоречие, по которому согласно Постановлению Пленума от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания совершеннолетних» допускается избрание меры пресечения в виде заключения под стражу для подростка, совершившего преступление небольшой тяжести не в первый раз, тогда как УПК РФ не предоставляет следствию и суду такого права. Очевидно, это недоразумение со стороны законодателя и может серьезно нарушить права и законные интересы несовершеннолетнего лица.

Необходимо подробно урегулировать нормы, касающиеся выбора меры пресечения в виде заключения под стражу, присмотра за

несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрета определенных действий и домашнего ареста.

На практике, несмотря на то, что заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения в УПК РФ, оно все же считается предпочтительным. Однако важно стремиться к индивидуализации применения этих норм в отношении несовершеннолетних и гуманизации процесса выбора меры пресечения в целом, чтобы чаще прибегать к присмотру и домашнему аресту вместо заключения под стражу.

Это позволит учесть особенности каждого несовершеннолетнего и создать более гуманные условия для применения мер пресечения. Индивидуализация возможной меры пресечения поможет учитывать конкретные обстоятельства дела и потребности несовершеннолетнего лица, способствуя более справедливому и эффективному правосудию. Таким образом, стоит активно стремиться к увеличению использования присмотра и домашнего ареста как менее строгих и более гуманных мер пресечения при рассмотрении дел несовершеннолетних.

Выводы по третьей главе работы:

Как показало проведенное исследование, прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего возможно при использовании мер принудительного воспитательного воздействия, если предварительным расследованием было установлено, что совершено преступление небольшой или средней тяжести, и исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения уголовного наказания.

Дознаватель или следователь имеет право обратиться в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и назначении несовершеннолетнему одной или нескольких мер принудительного воспитательного воздействия.

Такие меры могут включать передачу под надзор родителей, заменяющих их лиц или государственного специализированного органа,

возложение обязанности на несовершеннолетнего загладить причиненный ущерб, ограничение досуга и установление специальных требований к его поведению. Для этого необходимо получить согласие руководителя следственного органа или прокурора, а также признание несовершеннолетним своей вины в инкриминируемом деянии, его согласие и согласие его законного представителя. Принудительные меры воспитательного воздействия могут быть отменены специализированным органом в случае их систематического неисполнения несовершеннолетним.

Необходимо подробно регламентировать нормы, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрета определенных действий, домашнего ареста. При назначении мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста необходимо учитывать особенности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, ограничивающие их конституционное право на свободу.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство в данной сфере требует совершенствования, поскольку не полностью раскрывает особенности избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних, включая тяжесть преступления, за которое может быть назначено заключение под стражу, определение перечня исключительных случаев его назначения и т.д.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование теоретических и практических вопросов регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации позволяет сформулировать следующие выводы:

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних требует учета всех возрастных и психологических особенностей, что обуславливает необходимость установления особых правил расследования и судебного разбирательства по делам данной категории.

В результате установления расширенного перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, появляются дополнительные процессуальные гарантии для защиты их прав в уголовном процессе, учитывая неполноту процессуальной дееспособности подростков, возрастные, психофизические и индивидуальные особенности их личности.

Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет ряд особенностей. В частности, требуется выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, также, предусмотрен особый предмет доказывания по таким делам – требуется точное определение возраста обвиняемого, уровня его психического развития, условий жизни и воспитания, а также влияния старших по возрасту лиц. Допросы необходимо проводить с учетом установленной в уголовно-процессуальном законодательстве сокращенной продолжительностью. Если обвиняемый не достиг возраста шестнадцати лет или страдает психическим расстройством, то участие педагога или психолога обязательно.

К особенностям судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних относится проведение закрытого судебного разбирательства для несовершеннолетних, не достигших 16 лет, участие

законных представителей и возможность удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания. Кроме того, при постановлении приговора могут обсуждаться дополнительные вопросы о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания при помощи различных мер воспитательного воздействия, помещением его в специализированное учреждение для несовершеннолетних, условного осуждения или назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

При условии, что предварительным расследованием было установлено, что совершено преступление небольшой или средней тяжести, возможно прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением мер принудительного воспитательного воздействия. Для этого необходимо, чтобы дознаватель (следователь) подал ходатайство в суд, получил согласие руководителя следственного органа или прокурора, а также признание несовершеннолетним своей вины и его согласие на принудительные меры воспитательного воздействия. Принудительные меры воспитательного воздействия могут быть отменены специализированным органом в случае их систематического неисполнения несовершеннолетним.

Избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетнего является важнейшим вопросом, поскольку это может привести к ограничению прав и законных интересов данных лиц. Учитывая особенности несовершеннолетних, выбор мер процессуального принуждения должен соответствовать требованиям эффективности и обоснованности. В данной связи требуется детально определить нормы, которые касаются выбора мер пресечения в виде заключения под стражу, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрета определенных действий и домашнего ареста. Так, при выборе мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста необходимо учитывать особенности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, ограничивающие их конституционное право на свободу. Применение таких мер должно соответствовать целям правосудия и учитывать возможность

негативных последствий для несовершеннолетнего.

Как показало проведенное исследование, действующее уголовно-процессуальное законодательство в данной сфере требует совершенствования, поскольку не полностью раскрывает особенности избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних, включая тяжесть преступления, за которое может быть назначено заключение под стражу, определение перечня исключительных случаев его назначения и т.д.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства в сфере производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

- необходимо расширить список лиц, уполномоченных представлять интересы несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, в частности дополнить п. 12 ст. 5 УПК РФ следующим положением: «или другие близкие родственники, которые занимаются воспитанием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего». Также необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 426 УПК РФ, чтобы предусмотреть следующую формулировку: «в этом случае к участию в уголовном деле, с учетом мнения несовершеннолетнего, допускается другой законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого»;
- для обеспечения должной защиты прав несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства требуется устранить расхождение в ст.ст. 191, 280 и 425 УПК РФ, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Особое внимание следует уделить формулировке оснований обязательного привлечения педагога (психолога) к следственным действиям, связанными с несовершеннолетними, и гарантировать их обязательное участие в уголовном производстве по делам, касающимся лиц моложе 18 лет. Также необходимо устранить противоречия в нормах ч. 4 ст. 191 УПК РФ и ч. 1 ст. 280 УПК РФ, в частности, распространить правило, за-

крепленное в ч. 4 ст. 191 УПК РФ, на стадию судебного разбирательства. Кроме того, требуется скорректировать положения ст. 280 и 425 УПК РФ, чтобы педагог (психолог) был привлечен не только к допросу несовершеннолетнего, но и к другим следственным действиям на всех этапах уголовного производства, начиная с первого процессуального действия по делу, связанному с несовершеннолетним;

- для обеспечения соблюдения международных требований по обеспечению конфиденциальности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних и гарантий равенства процессуальных прав для различных возрастных групп предлагается изменить п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ следующим образом: «рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, моложе 18 лет».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абаева Е.П. Об особенностях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 227-239.
2. Борзунова Н.Ю., Максимова К.Л., Маторина О.С. Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Социология и право. 2021. № 1. С. 104-111.
3. Гасанова Л.Н. Особенности производства по делам несовершеннолетних лиц // Перспективные области развития науки и технологий: материалы научно-практической конференции. – Саратов, 2020. С. 26-27.
4. Гатина О.С. Факторы, подлежащие доказыванию при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодые ученые России: сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 115-120.
5. Занадолбин С.С. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы судебной деятельности. Материалы научно-практической конференции. М., 2020. С. 293-299.
6. Йовхомищ П.С., Кондейкина Ю.В. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним // Судебная система России на современном этапе общественного развития: сборник трудов научной конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 1075-1080.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
8. Коробкова Е.Е. Особенности уголовно-процессуального института, регламентирующего производство с участием несовершеннолетних // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы

дальнейшего реформирования. Сборник материалов научно-практической конференции. Орел, 2022. С. 166-171.

9. Лапаев И.С., Маслова М.А. Особенности уголовного производства в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации // Актуальные проблемы судебной деятельности. Материалы научно-практической конференции. М., 2020. С. 132-141.

10. Лобова С.А. История развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отечественном уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10. С. 314-315.

11. Лященко О.И. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Уголовно-процессуальное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Сборник материалов научно-практической конференции. Пермь, 2021. С. 59-62.

12. Махмудов Д.А. Полномочия суда при разрешении вопросов о прекращении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2022. С. 142-146.

13. Мельников С.А. Проблемы применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Правовое образование: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2022. С. 484-489.

14. Мизбахов Т.Р. Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего // Гражданин и право. 2023. № 2. С. 78-81.

15. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних ЮНИСЕФ. М., 1998.

16. Митин О.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современные проблемы права: пути

решения. Материалы научно-практической конференции. Орел, 2022. С. 135-140.

17. Павлюк А.А. Особенности производства по делам несовершеннолетних // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. М., 2021. С. 80-84.

18. Паршинцев Д.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Общественные и экономические науки: сборник статей научно-практической конференции. М., 2022. С. 127-130.

19. Погорельский А.А. Исторические предпосылки возникновения дифференциации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Обеспечение национальной безопасности в свете глобальных вызовов современности: материалы научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 146-151.

20. Полянский Л.Г. Актуальные вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Правовой статус несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. Красноярск, 2022. С. 61-65.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями на 28 октября 2021 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4.

22. Приговор Ртищевского районного суда Саратовской области от 14 февраля 2022 г. по делу № 1-14/2022 // СПС Консультант Плюс.

23. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 8 ноября 2022 г. по делу № 1-582/2022 // СПС Консультант Плюс.

24. Приговор Советского районного суда Саратовской области от 26 сентября 2021 г. по делу № 1-39/2021 // СПС Консультант Плюс.

25. Саленко Ю.С. К вопросу об особенностях производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Межотраслевые проблемы формирования правовой культуры в молодежной среде: сборник статей научно-практической конференции. М., 2023. С. 198-203.

26. Свежинцев Е.И. Проблемные аспекты привлечения педагога и психолога при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетнего // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4. С. 65-72.

27. Решение Нижегородского областного суда от 22 апреля 2021 г. по делу 1-138/2021 // СПС Консультант Плюс.

28. Решетняк В.А., Аликиева А.М. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Аллея науки. 2022. № 5. С. 465-468.

29. Румянцева М.О. Проблемы реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним // Экономика. Право. Общество. 2022. Т. 7. № 4. С. 106-114.

30. Савельева Л.В. Участие педагога и психолога в уголовном процессе по делам в отношении несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2021. № 12. С. 289-294.

31. Савицкая И.Г. Участие педагога и психолога на стадии судебного разбирательства по уголовным делам с участием несовершеннолетнего // Воронежские криминалистические чтения. 2019. № 21. С. 173-179.

32. Симагина Н.А. Меры пресечения в отношении несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2022. № 3. С. 26-29.

33. Тимошкина В.А. Проблемные аспекты применения отдельных мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1. С. 218-226.

34. Томилова А.А., Чирков П.А. Некоторые проблемы участия педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-

экономическое развитие региона: сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2019. С. 123-126.

35. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921

36. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

37. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями на 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3316.

38. Фомина О.В. Участие педагога-психолога в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность. Сборник статей. Томск, 2019. С. 104-108.

39. Хмылко Т.А. Проблемы доказательств и доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современные проблемы теории и практики права: материалы научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2022. С. 170-173.

40. Хоршева В.С., Токарева Е.В. История развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридические науки как основа формирования правовой культуры человека: сборник статей научно-практической конференции. М., 2020. С. 658-664.

41. Чебодаева О.Г. Особенности предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних // Символ науки: международный научный журнал. 2022. № 10. С. 25-28.

42. Чернакова В.А. Проблема участия педагога, психолога в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 347-350.

43. Шавкарова М.С., Хоршева В.С. Особенности судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних // Проблемы предварительного следствия на современном этапе: сборник статей научно-практической конференции. М., 2019. С. 397-403.

44. Шишова И.В. Особенности уголовного производства в отношении несовершеннолетних // Наука и образование: сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 59-60.